

МОДУСЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Вызовы времени. В поисках новых измерений

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

И.А. КРЫЛОВА

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена проблеме выбора стратегии развития России в условиях глобальной нестабильности. Как известно, для выработки «Среднесрочной программы социально-экономического развития РФ до 2025 г.» на Экономическом Совете при Президенте РФ обсуждались две стратегии. Первая отражена в докладе А.Л. Кудрина, вторая – в докладе Столыпинского клуба. С.Ю. Глазьевым разработана стратегия опережающего экономического развития. Показано, что отечественная экономика имеет реальные возможности роста, а значит, все предпосылки для опережающего экономического и научно-технического развития страны и высокого уровня жизни населения. Однако реализация на практике национальной стратегии развития России невозможна без продуманной государственной социально-экономической политики, правильного использования имеющегося в стране научно-технического потенциала, а также без решения острейших внутренних проблем, которые представляют угрозу экономической и национальной безопасности. Сделан вывод, что в условиях нынешнего обострения военно-политической напряженности в мире, связанного со сменой технологических и мирохозяйственных укладов, нарастания агрессивности США и ужесточения западных санкций от выбора национальной стратегии развития зависит суверенитет, само существование и будущее России.

Ключевые слова: глобальная нестабильность, Россия, США, страны НАТО, военно-политическая напряженность, санкции, экономические угрозы, VI технологический уклад, «зеленая» экономика, национальная стратегия опережающего социально-экономического развития, национальная безопасность.

Крылова Ирина Анатольевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН.

tatyanawings@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-2153-0700>

Цитирование: КРЫЛОВА И.А. (2018) Проблема выбора стратегии развития России в условиях глобальной нестабильности // Философские науки. 2018. № 5. С. 31–47.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-5-31-47.

Обгонять, не догоняя.

И.В. Курчатова

Проблема выбора стратегии развития России в условиях глобальной нестабильности стоит чрезвычайно остро. После вхождения Крыма в состав Российской Федерации, в условиях обострения международной ситуации и ужесточения западных санкций Россия официально названа не «партнером, а соперником» и главной угрозой национальной безопасности США, Великобритании и Германии [Крылова 2015, 316–321]. Более того, Соединенными Штатами не только принята новая ядерная стратегия, которая допускает превентивный ядерный удар в ответ даже на неядерную угрозу и кибератаки, против нашей страны фактически уже ведется «элитная», экономическая, сетецентричная, информационная война и готовится кибервойна, что представляет реальную угрозу национальной безопасности [Крылова 2016, 58–71].

С 2014 г. произошло резкое ухудшение взаимоотношений между Россией и США, а также странами НАТО из-за воссоединения Крыма с Российской Федерацией, украинского кризиса и вооруженного конфликта в Донбассе, что привело к обострению геополитической обстановки в Европе и международной напряженности. Столкнувшись с угрозой подрыва своего авторитета в мире, США настаивают на возвращении Крыма Украине и выполнении «минских соглашений», ужесточая санкции против России. Вашингтон заинтересован в том, чтобы спровоцировать Российскую Федерацию на ввод своих войск на территорию Украины, разжечь военный конфликт и втянуть в него страны Евросоюза. И потенциальная угроза такого хода событий сегодня велика.

Современная агрессивная политика США и стран НАТО против России и установление контроля над Украиной являются,

по существу, составной частью «стратегии нестабильности» и мировой гибридной войны, которую ведет Вашингтон с целью удержания своего глобального господства в мире в условиях перехода современной цивилизации к новому VI технологическому укладу. Гибридная война «опирается на персональный контроль за лояльностью политических лидеров других стран американским ценностям, соответствие им правящих партий, манипулирование общественным мнением посредством СМИ, подкуп и выращивание влиятельных людей при помощи огромного количества “прокладочных” неправительственных организаций, вербовку и шантаж ключевых фигур в органах власти, а также применение насилия в отношении инакомыслящих людей, социальных групп и целых стран» [Глазьев 2016, 268]. Именно таким образом США захватили контроль над Северной Африкой, Ираком, Афганистаном, Югославией, Грузией, а теперь и над Украиной. Поэтому конфронтация с Украиной и военные действия в Донбассе и Луганске являются, по существу, агрессией США и стран НАТО против России.

Очевидно, что из-за украинского конфликта неизбежно длительное ухудшение торгово-экономических отношений между Россией и США, а также европейскими странами (часть из которых ныне требует отмены антироссийских санкций), что создает угрозы национальной безопасности. По мнению экспертов, наиболее серьезными из них являются: потенциальные риски «замораживания» российских валютных активов; отключение банков РФ от международных платежных и информационных систем; ужесточение запретов на импорт зарубежной высокотехнологической продукции; значительное ухудшение условий российского экспорта при пролонгировании западных санкций.

Согласно прогнозам В.И. Пантина, наиболее опасный период для нашей страны может наступить в начале 2020 гг., когда начнется технологическое перевооружение ведущих стран и Китая, а США и страны Запада выйдут из депрессии 2008–2018 гг. и совершат новый технологический скачок [Пантин 2014]. Существует угроза резкого отставания нашей страны от развитого мира в 2021–2025 гг. в технологическом и экономическом отношениях, что может привести к обесцениванию ее оборонного потенциала, усилению внутренних социальных и межэтнических конфликтов, провоцируемых извне с использованием проблем социального и регионального неравенства (как это произошло с Советским Союзом в конце 1980-х гг.). Чтобы предотвратить по-

добный сценарий и распад России из-за обострения внутренних социально-экономических проблем и межэтнических противоречий, в настоящее время необходима внутренняя и внешняя политика укрепления национальной безопасности, направленная на обеспечение опережающего развития отечественной экономики и финансового суверенитета, повышение конкурентоспособности нашей страны в мире, а также ускоренной модернизации военно-промышленного комплекса РФ.

К сожалению, у российской власти до сих пор нет четкой картины будущего, долгосрочного прогноза, формулировки целей, которых общество и государство стремятся достичь в исторической перспективе. Из-за отсутствия принятого обществом и властвующей элитой образа желаемого будущего страны, все проводимые в последние годы неолиберальные реформы приводили к разрушительным последствиям практически во всех сферах жизни российского социума, а разрозненные «Национальные проекты» не давали ощутимых положительных результатов [Крылова 2014, 140–162]. Российское общество остается расколотым. Нынешний правящий и властвующий класс в России, который продолжает обслуживать интересы глобального капитала, по-прежнему ориентирован на Запад; остальное население не приемлет «западный проект», особенно после агрессии США на Украине и ужесточения антироссийских санкций. Поэтому в условиях глобальной нестабильности и ведущейся США и Западом против нашей страны хаотической гибридной войны так остро стоит вопрос о выборе стратегии развития России в обозримом будущем.

Прошедшие десятилетия показали деструктивность «западного проекта» для России и необходимость выработки национальной модели модернизации и развития. Как правило, национальные формы глобальных стратегий связаны с отказом безоговорочно следовать рекомендациям институтов международного неоллиберализма: Международного валютного фонда (МВФ), Всемирной торговой организации (ВТО) и др. В этом случае приоритетом являются национальные интересы, модернизация экономики, которая опирается не только на заимствованные у Запада формы экономической и политической жизни, но и на собственные социокультурные и политические традиции и ресурсы. «Ключевым моментом таких национальных стратегий является мера сочетания этих – западных и национальных – форм модернизации. Варианты здесь могут быть самыми разными – от весьма высокого

уровня вестернизации нескольких сфер жизни государства до незначительного, охватывающего главным образом экономическую сферу» [Гранин 2014, 246]. В этом случае положительным примером могут служить такие страны как Япония, страны Юго-Восточной Азии, Индия и Китай, главная причина успеха которых заключается в выборе самостоятельной экономической политики, исходящей из национальных приоритетов, которые прямо противоположны рекомендациям Запада.

Наиболее успешным в настоящее время является Китай, оказавшийся способным создать национальную модель развития, когда приоритетом являются национальные интересы, модернизация экономики, которая опирается не только на заимствованные у Запада формы экономической и политической жизни, но, прежде всего, на собственные социокультурные и политические традиции и ресурсы. Известный специалист-китаевед В.Г. Буров указывает на ряд черт китайских реформ, имеющих мировоззренческое и методологическое значение для разработчиков модернизационных реформ в России: «Первая и главная черта – их гармоническое цельное единство, тесно сопряженное с историческими, культурно-цивилизационными, геополитическими, социально-экономическими условиями и факторами; вторая черта – наличие рассчитанной на длительную перспективу генеральной стратегии реформ; третья черта – прагматичность реформ, их деидеологизация; четвертая черта – изменение соотношения политики и экономики в пользу последней; пятая черта – комплексность и взаимодополняемость реформ; шестая черта – их сугубая осмотрительность, поступательность и непрерывность; седьмая черта – использование для экономического роста промежуточных моделей; восьмая черта – сочетание рыночных преобразований с внешней открытостью; девятая черта – способность реформаторов видеть негативные последствия реформ, учиться на своих ошибках, исправлять их и преодолевать частичные кризисы, и десятая черта – постепенность в проведении реформ, последовательный переход от одного этапа к другому» [Буров 2011, 227–228]. Опыт проведения китайских реформ представляет несомненный интерес для России.

Другое дело, способна ли Россия создать альтернативную модель развития на собственной цивилизационной основе? Думается, что основой российской национальной стратегии развития должен стать, прежде всего, отказ от неолиберальных догм, укрепление

суверенитета и повышение роли государства как инструменты решения острейших внешних и внутренних проблем в условиях глобальной нестабильности и нарастания агрессии Запада.

Стратегия развития любого государства является основой национальной безопасности. Государственная деятельность, направленная на развитие, получает свою реализацию в стратегии развития государства. В конкретных исторических условиях она может выступать как необходимое условие выживания общества, как тормоз на пути его модернизации или как двигатель развития. Как известно, для выработки «Среднесрочной программы социально-экономического развития РФ до 2025 г.» (которая должна быть обнародована в сентябре 2018 г.), на Экономическом Совете при Президенте РФ обсуждались две стратегии.

Первая отражена в докладе А.Л. Кудрина, который носит неolibеральный характер, по существу совпадает с концепциями МВФ и «обрекает страну на повторение экономической катастрофы, к которой аналогичная политика привела в 90-е годы» [Глазьев 2016, 611].

Вторая содержится в докладе Столыпинского клуба «Стратегия роста» (одним из соавторов которого является Советник Президента РФ С.Ю. Глазьев), представленном Б.Ю. Титовым, где предлагается переход на новую модель экономического роста, основанную на понимании сложности взаимосвязи между динамикой денежной массы, ростом производства и инфляцией. В ее основе лежит практическое использование имеющихся инструментов государственного регулирования рыночной экономики в России для ее роста и модернизации [Стратегия роста].

Академиком С.Ю. Глазьевым разработана стратегия опережающего развития экономики России. В ней подчеркнута необходимость учитывать особенности нового технологического уклада, который сменяет нынешний и становится движущей силой экономики [Глазьев 2016]. Именно смена технологического уклада диктует необходимость стратегической ориентации России на опережающие научно-технические прорывы. Необходимо отметить, что научные основы стратегии были разработаны С. Глазьевым еще в 80-е гг. в лаборатории проблем управления научно-техническим прогрессом Центрального экономико-математического института АН СССР. По мнению С. Глазьева, если бы она была тогда реализована, то российская экономика развивалась бы сейчас такими же быстрыми темпами, как китайская. На наш взгляд, реализация

данной стратегии в настоящее время могла бы дать России шанс не только решить острейшие внутренние социально-экономические проблемы, но и занять достойное место на мировой арене. Сам С. Глазьев вынужден признать в своей монографии «Экономика будущего. Есть ли у России шанс?», что излагаемые им суждения об опережающем развитии России, хотя и «имеют научное обоснование и подкреплены объективными аргументами, в большинстве случаев они не совпадают ни с официальной позицией органов государственной власти, ни с реализуемой государственной политикой» [Глазьев 2016, 13].

Как известно, основой VI технологического уклада являются конвергентные технологии и «зеленая» экономика – низкоуглеродная, ресурсоэффективная, в настоящее время к ней относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые, наряду с модернизацией и повышением эффективности производства, способствуют улучшению качества жизни и среды обитания. При этом практически во всех концепциях «зеленой» экономики ее фундаментом выступает альтернативная, или экологически чистая, энергетика, основанная на использовании неуглеводородного топлива и энергоэффективных технологий [Порфирьев 2012, 323–324].

По мнению члена-корреспондента РАН Б.Н. Порфирьева в условиях ухудшения мировой экологической ситуации и усиления угрозы катастрофических изменений климата она будет играть все большую роль. Этому будут способствовать три важных фактора. «Два из них тесно связаны друг с другом – фактор экологической чистоты и экологической безопасности и фактор снижения рисков климатических изменений» [Порфирьев 2012, 327]. В сфере потребления речь идет, прежде всего, об экологически чистых продуктах питания; в сфере производства благ – о сокращении выбросов в окружающую среду загрязняющих веществ и парниковых газов, а в сфере национальной безопасности – о снижении рисков крупномасштабных аварий, подобных радиационным катастрофам в Чернобыле (СССР, 1986) и Фукусиме (Япония, 2011) или промышленно-экологической катастрофе в Мексиканском заливе (США, 2010). Третьим фактором является высокая наукоемкость разработок и высокий уровень технологичности «зеленых» производств, обеспечивающих «ускоренный переход к новому (шестому) технологическому укладу, который будет определять лицо мирового хозяйства и конкурентоспособность

национальных экономик, вероятно, уже в середине нынешнего века» [Порфирьев 2012, 327]. Согласно прогнозам, к 2050 г. произойдет трансформация мирового хозяйства в «зеленую» – низкоуглеродную, ресурсоэффективную экономику. Предполагается, что ежегодное инвестирование в десять ключевых секторов мировой экономики, таких как сельское, лесное и водное хозяйство, рыболовство, ЖКХ, энергетика, промышленность, туризм, транспорт, утилизация и переработка отходов может составить около 1,3 трлн долл. [Порфирьев 2012, 328]. Представляется, что сектор «зеленой» экономики необходимо ускоренными темпами развивать и в России, чтобы не отстать от передовых стран.

В странах – лидерах технологического развития идет переход к VI технологическому укладу, в качестве локомотивных отраслей которого считаются те, которые опираются «на биотехнологии, робототехнику, нанотехнологии, новое природопользование, полномасштабные технологии виртуальной реальности, высокие гуманитарные технологии, новую медицину, когнитивные технологии. Выбор главного направления развития на ближайшие 40–50 лет делается в настоящее время» [Иванов, Малинецкий 2015, 30]. Технологической основой этого нового этапа технологического развития являются конвергентные технологии NBICS (термин подчеркивает, что только сочетание из нескольких типов данных технологий может дать новые качества). За последнее время в России «идет устойчивый и быстрый рост ядра нового технологического уклада, состоящего из комплекса сопряженных нано-, био- и информационно-коммуникационных технологий, что создает материальную основу нового длинноволнового подъема экономики» [Глазьев 2015, 231].

В подобные периоды глобальных технологических сдвигов появляется реальная возможность отстающим в развитии странам вырваться вперед и быстрее других выйти на траекторию роста нового технологического уклада. Поэтому ключевая идея стратегии развития России в условиях глобальной нестабильности должна заключаться в опережающем становлении базисных производств VI технологического уклада, тем более, что к настоящему времени в нашей стране имеются серьезные наработки не только в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, но и в молекулярной биологии, генной инженерии, а также в нанотехнологиях. Это дает России возможность для опережающего перехода к ново-

му технологическому укладу и, более того, шанс на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста [Глазьев 2015, 234]. Отечественная экономика имеет реальные возможности роста, а значит, все предпосылки для опережающего экономического и научно-технического развития страны и достижения высокого уровня жизни населения. Однако для этого необходима продуманная государственная социально-экономическая политика и эффективное использование имеющегося в стране научно-технического потенциала (только за последние три года за рубеж уехало 200 тыс. специалистов). По мнению С. Глазьева, объективно российская экономика могла бы расти до 10% в год в течение ближайших пяти лет при условии, что система управления в стране будет нацелена на экономическое развитие. Через десятилетие она сможет «выйти на уровень передовых стран путем реализации смешанной стратегии развития, включающей опережающее развитие нового технологического уклада, динамическое намерствование в сферах, технический уровень которых близок к мировому, и догоняющее развитие на основе импорта технологий и прямых инвестиций в зонах безнадежного отставания» [Глазьев 2016, 608].

Однако если Россия в ближайшие годы не сможет совершить технологический прорыв в освоении базовых производств нового технологического уклада, то «наше отставание от передовых стран начнет быстро возрастать, а экономика еще на 20–30 лет окажется запертой в ловушке догоняющего развития, сырьевой специализации и неэквивалентного внешнеэкономического обмена [Глазьев 2015, 232]. Более того, наше технологическое отставание от развитых стран приведет к подрыву национальной безопасности и обороноспособности страны. Поэтому, говоря словами И.В. Курчатова, Россия стоит ныне перед необходимостью «обгонять, не догоняя», искать прорывные научно-технические решения, которые могли бы обеспечить самодостаточность, самостоятельность и суверенность страны в условиях ужесточения антироссийских санкций и глобальной нестабильности.

Конечно, возможности развития экономики России зависят не только от внешних факторов, но и от внутренней экономической политики. Одно из главных условий выхода российской экономики на траекторию опережающего экономического роста – наличие национальной стратегии долгосрочного развития, которая предполагает: во-первых, проведение системной научно-технической

и структурной политики по созданию научно-производственных комплексов VI технологического уклада; во-вторых, стратегическое мышление при формировании и реализации этой политики. Необходимой предпосылкой успешности данной стратегии должна выступать эффективная работа национальной финансово-инвестиционной системы по обеспечению перетока капитала в развитие новых производств и опирающейся не на внешние, а на внутренние источники кредита, что предполагает суверенизацию финансовой системы в России [Глазьев 2015, 239–249].

Для решения стоящих ныне перед страной задач чрезвычайно важно усиление взаимодействия отечественной науки и политики. В этой связи показателен пример Китая. «Политическая стратегия китайской власти есть результат серьезной аналитической работы, осуществляемой в течение длительного периода времени большим количеством различных исследовательских центров разного уровня. Высшие представители китайского руководства регулярно встречаются не только с практическими работниками, но и с представителями академической науки» [Буров 2011, 216–217]. Такое взаимодействие необходимо и в России. Как известно, в СССР высшее партийное руководство хорошо понимало значение интеллектуальной составляющей социально-экономического развития державы. В советский период наука играла огромную роль в жизни страны: в научном обеспечении оборонного комплекса, в создании новой техники и новейших технологий, в обосновании стратегических направлений социально-экономического развития. При этом Академия наук всегда являлась главным научным учреждением страны, одним из мировых центров исследований в области математики, естественных, технических, гуманитарных и общественных наук. К сожалению, за последние десятилетия РАН стратегические задачи не решала, поскольку они перед ней российскими властными структурами не ставились. «За все эти годы государство не поставило перед наукой и экономикой ни одной масштабной задачи, сопоставимой, например, с созданием ядерного оружия или ядерной энергетики, атомного подводного или ледокольного флота, освоением космического пространства, — констатирует академик, советник РАН А.А. Саркисов. — Выдвигаемая задача модернизации экономики остается на уровне документов, потому что не подкрепляется соответствующими программами перспективного развития страны и адекватными финансовыми вложениями в экономику, науку и образование»

[Саркисов 2012, 1009]. Фактически, прошедшие десятилетия Российская Академия наук (не получая достаточного финансирования) вела ожесточенную борьбу «за выживание». Начатое реформирование РАН в 2013 г. и создание Федерального агентства научных организаций (ФАНО), несмотря на протесты ученых, чуть не обернулось полным разгромом отечественной фундаментальной науки [Крылова 2015, 121–131]. В условиях нарастания военно-политической напряженности в мире и агрессивности Запада необходимо осознавать, что не востребованность отечественной науки представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. Очевидно, что в условиях ужесточения западных санкций (которые, по-видимому, введены на десятилетия подобно поправке Джексона–Веника) только наука может предоставить нашей стране шанс совершить научно-технический прорыв и занять достойное место на международной арене, тем более, что учеными РАН давно уже разработаны научные основы стратегии устойчивого экономического роста.

Однако реализация на практике национальной стратегии опережающего развития России невозможна без выработки продуманных и научно-обоснованных мер, направленных, прежде всего, на устранение внутренних угроз экономической и национальной безопасности [Крылова 2017, 188–199], первоочередными из которых, на наш взгляд, являются следующие.

Преодоление сырьевой зависимости и переход к новой инновационной экономике. Речь идет не только об импортозамещении. В России необходимо восстанавливать промышленность (те отрасли, особенно высокотехнологичные, которые были разрушены и утрачены за прошедшие десятилетия) и создавать новую инновационную экономику, которая сделает страну самодостаточной, независимой от внешних факторов в условиях глобальной нестабильности, нарастания агрессивности Запада и международной изоляции России.

Сокращение экономического неравенства. По неравенству распределения богатства Россия занимает ныне первое место среди крупнейших стран мира [Сдасюк 2016, 81], что чревато нарастанием социального недовольства.

Отказ от плоской шкалы подоходного налога в 13%. Введение прогрессивного налогообложения доходов и имущества физических лиц. Отказ от существующей системы налогообложения может дать «увеличение доходов бюджета на

5 трлн руб.» [Глазьев 2016, 629]. Однако новое Правительство РФ даже не рассматривает вопрос о введении прогрессивного налога, что нарушает принцип социальной справедливости.

Усиление борьбы с коррупцией. РФ входит в число государств с очень высоким уровнем коррупции, которая пронизывает все сферы жизнедеятельности общества и «съедает» до трети бюджета. «Между тем при условии эффективной борьбы с ней представляется возможным высвободить около 4–5 трлн рублей» [Рашкин 2018, 9]. Как известно, 25 июля 2017 г. США был принят против Российской Федерации пакет санкций, который является по существу приговором Запада российским олигархам. Речь идет о проверке финансовой деятельности на предмет коррупции не только российского политического руководства (включая Администрацию Президента, всех членов Правительства, членов Совета Федерации, но и олигархов, которые подлежат финансовой проверке, независимо от того являются ли они налоговыми резидентами РФ). Это привело к тому, что на начало лета 2017 г. 40% олигархов отказались от российского гражданства [Катасонов 2017]. Только за первую неделю января 2018 г. еще 750 богатых россиян получили кипрское или мальтийское гражданство. 29 января 2018 г. был опубликован «Кремлевский список», подготовленный США, в который попали 210 представителей властвующей элиты и 93 российских олигарха. США угрожают опубликовать новый «закрытый» санкционный список, что грозит арестами и конфискацией «неправедных» активов на Западе, которые будут действовать не только в США, но и во всех странах НАТО. Фактически США и Евросоюзом против России развязана «элитная» война.

Деофшоризация российской экономики. Поскольку российская экономика имеет непосредственно офшоризированный характер, практически вся отечественная промышленность «зависит от иностранного капитала (в том числе только формально иностранного капитала российских граждан) и управляется из-за границы через офшорные юрисдикции» [Деофшоризация российской экономики 2015]. Очень высокий уровень офшоризации российской экономики создает не только опасность потери управления экономикой, но и представляет прямую угрозу обороноспособности и национальной безопасности страны.

Введение ограничений на вывоз капитала. По вывозу капитала Россия занимает сейчас первое место в мире. Ежегодно

российская экономика теряет около 150 млрд долл. [Глазьев 2016, 623]. Как известно, в связи с публикацией США «Кремлевского списка» Правительством РФ объявлена новая амнистия капиталов, которая будет действовать до мая 2019 г. Однако, несмотря на возросшие риски «изъятия» зарубежных счетов и активов в США и странах НАТО, российские собственники не спешат с их «возвращением на Родину».

Суверенизация денежно-кредитной политики. Для обеспечения экономической безопасности России необходима национальная система управления развитием страны на основе суверенной денежно-кредитной политики, которая должна быть нацелена на обеспечение устойчивого роста и модернизации.

Восстановление института конфискации имущества как меры наказания. Поскольку исключение из уголовного кодекса РФ в 1990-е гг. статьи о конфискации имущества осужденных за коррупцию и экономические преступления привело в России за прошедшие десятилетия к полной безнаказанности во властных структурах и ситуация не улучшается, требуется ужесточение уголовного законодательства. В этом отношении показателен опыт Китая, где в качестве меры борьбы с коррупцией введены «пожизненное заключение» и смертная казнь.

Ликвидация бедности. Пересмотр структуры прожиточного минимума. Для уменьшения бедности в стране Президентом РФ было дано указание Правительству к 1 мая 2018 г. привести в соответствие минимальный размер оплаты труда с уровнем прожиточного минимума. Однако реальные цифры в сфере бюджета и перспективы, ожидаемые от него в социально-экономической сфере, свидетельствуют о том, что «он не соответствует обеспечению роста экономики страны, оптимизации насущных проблем в социальной политике, улучшению уровня жизни граждан» [Рашкин 2018, 8].

Разумеется, предложенная система мер борьбы с внутренними угрозами экономической и национальной безопасности российского государства не является всеобъемлющей. Это лишь некоторые направления изменений внутренней политики, необходимые для «оздоровления» отечественной экономики и поворота в сторону экономического развития. Очевидно, что реализация на практике национальной стратегии опережающего развития России невозможна без продуманной государственной социально-экономической политики и эффективного использова-

ния имеющегося в стране научно-технического потенциала. «Меры, необходимые для вывода российской экономики из хронического кризиса на траекторию опережающего развития, давно выработаны академической наукой, предложены обществу и поддержаны патриотически настроенными деловыми кругами, – пишет С. Глазьев. – Властвующая элита и ее ядро – офшорная олигархия – сопротивляются их принятию. Но проводимая Президентом страны политика восстановления национального суверенитета России в условиях ведущейся против нее гибридной войны на уничтожение не оставляет выбора. Либо эти меры будут реализованы, либо мы обречены на поражение с летальными последствиями для Русского мира» [Глазьев 2016, 38]. Поэтому в условиях нынешнего обострения военно-политической напряженности в мире, связанного со сменой технологических и мирохозяйственных укладов, нарастания агрессивности США и ужесточения западных санкций от выбора национальной стратегии развития зависит суверенитет, само существование и будущее России.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Буров 2011 – Буров В.Г. Политические стратегии китайского государства (в сопоставлении с российским опытом) // Политические стратегии российского государства как философская проблема. – М.: ИФ РАН, 2011. С. 191–237.

Глазьев 2015 – Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2015.

Глазьев 2016 – Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2016.

Гранин 2014 – Гранин Ю.Д. Глобализация и национальные формы глобальных стратегий // Вестник РАН. 2014. № 3. С. 241–248.

Деофшоризация 2014 – Деофшоризация российской экономики. – URL: [https:// izborsk-club.ru/2700](https://izborsk-club.ru/2700) (дата обращения: 20.02.2018).

Иванов, Малинецкий 2015 – Иванов В., Малинецкий Г. Наука и войны будущего (доклад Изборскому клубу) // Изборский клуб. Русские стратегии. 2015. № 5 (29). С. 6–37.

Катасонов 2017 – Катасонов В. Как заставить олигархов Родину любить. – URL: <https://svpressa.ru/economy/article/174139> (дата обращения: 15.01.18).

Крылова 2014 – Крылова И.А. Неолиберальные реформы и демодернизационные процессы в современной России // Социально-философский анализ истории модернизаций // отв. ред. В.Г. Федотова – М.: ИФ РАН, 2014. С. 140–162.

Крылова 2015 – *Крылова И.А.* Проблема обеспечения национальной безопасности в условиях санкций против России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып.10. Ч. I // Материалы XV международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения. 18–19 декабря 2014 г. – М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 316–321.

Крылова 2015 – *Крылова И.А.* Нужно ли реформировать РАН? – «мозговой центр» страны? // *Философские науки*. 2015. № 4. С. 121–131.

Крылова 2016–*Крылова И.А.* Новые виды войн и безопасность России // *Знание. Понимание. Умение*. 2016. № 3. С. 58–71.

Крылова 2017–*Крылова И.А.* Внутренние угрозы экономической безопасности российского государства // *Знание. Понимание. Умение*. 2017. № 4. С. 188–199.

Пантин 2014 – *Пантин В.* Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг. – URL: <http://voenpens.com/blogs/4985/1106/2014> (дата обращения: 25.02.2018).

Порфирьев 2012 – *Порфирьев Б.Н.* «Зеленая» экономика: общемировые тенденции развития и перспективы // *Вестник РАН*. 2012. № 4. С. 323–333.

Рашкин 2018 – *Рашкин В.Ф.* Социально-экономическая ситуация в России: состояние и перспективы в современном мире // *Россия в условиях изменяющегося мира: философия осмысления и перспективы будущего*. Сб. научных статей / отв. ред. В.Н. Ксенофонтов, М.Ш. Гунибский. – М.: Проспект, 2018. С. 5–11.

Саркисов 2012 – *Саркисов А.А.* Российская Академия наук: какой ей быть? // *Вестник РАН*. № 12. С. 1008–1111.

Сдасюк 2016 – *Сдасюк Г.В.* Ключевые проблемы России в свете повестки ООН устойчивого развития до 2030 // *Россия: тенденции и перспективы развития*. Ежегодник. Вып. 11 / отв. ред. В.И. Герасимов, Д.В. Ефременко. – М.: ИНИОН РАН, 2016. Ч. I. С. 78–83.

Стратегия роста – Стратегия роста: «Среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 г.». – URL: <http://stolypinsky.club/strategiya-rosta-3/> (дата обращения: 03.02.18).

THE PROBLEM OF THE CHOICE OF THE RUSSIAN DEVELOPMENT STRATEGY IN THE CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY

I.A.KRYLOVA

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Summary

The article shows that in the context of global instability, the problem of choosing a development strategy is acute for Russia. As is known, for

the development of the “Medium-Term Program for the Social-Economic Development of the Russian Federation until 2025” two strategies were discussed at the Economic Council under the President of the Russian Federation. The first is reflected in the report of A.L. Kudrin, the second – in the report of the Stolypin’s club. S. Glazyev developed a strategy for advanced economic development. The domestic economy has real growth opportunities, which means that there are all the prerequisites for the advanced economic, scientific-technical development of the country and achievement of a high standard of living for the population. However, the implementation of the national strategy for the development of Russia is impossible without a well-thought-out state social-economic policy, correct use of the available scientific and technical potential in the country, as well as resolving the most acute internal problems that pose a threat to economic and national security. The article concludes that in the current aggravation of military-political tensions in the world, connected with the change of technological and world economic structures, the growing aggressiveness of the United States and NATO countries and the tightening of Western sanctions, the sovereignty, the very existence and the future of Russia depends from the choice of the national development strategy.

Keywords: global instability, Russia, USA, NATO countries, countries of the West, military-political tension, sanctions, economic threats, VI technological way, “green economy”, national rapid development strategy, national security.

Krylova, Irina – D.Sc. in Philosophy, Leading Research Fellow at the Department of Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

tatyanawings@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-2153-0700>

Citation: KRYLOVA I.A. (2018) The Problem of the Choice of the Russian Development Strategy in the Conditions of Global Instability. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2018, no. 5, pp. 31-47. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-5-31-47.

REFERENCES

Burov V.G. (2011) Political Strategies of the Chinese State (in Comparison with the Russian Experience). In: *Political Strategies of the Russian State as a Philosophical Problem*. Moscow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 2011, pp. 191-237 (in Russian).

Glazyev S. (2015) *Ukrainian Catastrophe: from the American Aggression to the World War?* (Collection of the Izborsky Club). Moscow, Book World (in Russian).

Glazyev S. (2016) *The Economy of the Future. Does Russia have a chance?* Moscow. The Book World (in Russian).

Granin Yu.D. (2014) Globalization and National Forms of Global Strategies. In: Herald of the Russian Academy of Sciences. 2014. No 3, pp. 241-248 (in Russian).

Deofshorization of the Russian economy. Report of the Izborsky Club. 2014. Available at: [https:// izborsk-club.ru/2700](https://izborsk-club.ru/2700) (20.02.2018) (in Russian).

Growth Strategy: "Medium-term Program of Social and Economic Development of Russia until 2025". Available at: <http://stolypinsky.club/strategiya-rosta-3/> (03.02.18) (in Russian).

Ivanov V., Malinetskiy G. (2015). Science and Future Wars (Report to the Izborsky club). Izborsky club. Russian strategies. 2015. Vol. 5 (29), pp. 6-37 (in Russian).

Katasonov V. (2017) How to Make the Oligarchs Love the Motherland. Available at: <https://svpressa.ru/economy/article/174139> (15.01.18) (in Russian).

Krylova I.A. (2014) Neoliberal Reforms and Demodernization Processes in Russia. In: V.G. Fedotova (ed.). *The History of Modernization as a Subject of the Social-philosophical Analyses*. Moscow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, pp. 140-162 (in Russian).

Krylova I.A. (2015) The Problem of Ensuring National Security in the Conditions of Sanctions against Russia. In: *Trends and Development Prospects*. Yearbook. Issue 10. Part I. Proceedings of the 15th International Scientific Conference "Modernization of Russia: Key Problems and Solutions. December 18-19, 2014. Moscow, Institute of Scientific Information in Social Sciences, pp. 316-321 (in Russian).

Krylova I.A. (2015) Is it Necessary to Reform the Russian Academy of Sciences – "Nerve Centre" of the Country? In: *Philosophical Sciences*. 2015. Vol. 4, pp. 121-131 (in Russian).

Krylova I.A. (2016) New Types of War and Russia's National Security. In: *Knowledge. Understanding. Skill*. 2016. No 3, pp. 58-71 (in Russian).

Krylova I.A. (2017) Internal Threats to the Economic Security of the Russian State. In: *Knowledge. Understanding. Skill*. 2017. No 4, pp. 188-199 (in Russian).

Pantin V. (2014) Analytical Note "The Most Probable Forecast of Development of Political and Military Conflicts in the Period 2014-2018". June 2014. Available at: <http://voenpens.com/blogs/4985/1106/2014> (25.02.2018) (in Russian).

Porfiriev B.N. (2012) "Green" Economy: Global Development Trends and Prospects. In: *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2012. Vol. 4, pp. 323-333 (in Russian).

Rashkin V.F. (2018) The Socio-economic Situation in Russia: Status and Prospects in the Modern World. In: V.N. Ksenofontov, M.Sh. Gunibskiy (eds.). *Russia in a Changing World: the Philosophy of Reflection and the Future Prospects*. Moscow, Prospect, pp. 5-11 (in Russian).

Sarkisov A.A. (2012) Russian Academy of Science: What it to Be? In: *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2012. Vol. 12, pp. 1008-1111 (in Russian).

Sdasyuk G.V. (2016) Key problems of Russia in the Light of the UN sustainable Development Agenda until 2030. In: V.I. Gerasimov, D.V. Efremenko (eds.). *Russia: Trends and Development Prospects*. Yearbook. Issue 11. Part I. Moscow, Institute of Scientific Information in Social Sciences, Russian Academy of Sciences, pp.78-83.